
УДК 81' 42

ББК 81. 0

О – 74

Осипов Г.А.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: Senator.07@mail.ru

Взгляды и тенденции в современной теории дискурса *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются современные тенденции в исследовании теории дискурса, а также взгляды современных исследователей данного понятия. Делается попытка охарактеризовать дискурс с точек зрения разных авторов и установить его место в современной лингвистике. Рассматривается отношение дискурса и текста, дискурса и речи.

Ключевые слова:

Дискурс, текст, коммуникативная деятельность, типы дискурса.

Osipov G.A.

Post-graduate student of Department of General Linguistics, Adyghe State University, e-mail: Senator.07@mail.ru

Modern tendencies in the discourse theory

Abstract:

This paper discusses modern tendencies in the study of discourse theory, as well as views of contemporary researchers on this concept. An attempt is made to characterize discourse from the point of view of different authors and to define its place in modern communicative linguistics. The relations between discourse and text, discourse and speech are examined in the paper.

Keywords:

Discourse, text, process of communication, types of discourse.

В современной лингвистике, а также в ряде других гуманитарных дисциплин, которые прямо или опосредованно предполагают изучения функционирования языка, термин «дискурс», стал настоящим полипарадигматическим образованием. Несмотря на это, четкого и общепризнанного определения данного понятия, охватывающего все стороны его проявлений, не существует. Однако это в свою очередь и сыграло решающую роль в приобретении термином «дискурс» столь широкого узусального круга. По

словам Т. А. Ван Дейка, зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными. «Дискурс» – одно из них. Тем не менее, невзирая на такую обобщенность данного термина и размытость границ его применения, в современной лингвистике наметилась тенденция к использованию термина «дискурс» для модификации более традиционных представлений о тексте, речи, диалоге и языке. Однако не следует допускать подмены этих терминов, поскольку «дискурс

– сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста» [1: 8], в то время как «текст» – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности. В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что такая девиантность рассматриваемого объекта возникла из-за перехода современной науки на постнеклассическую ступень. Это подразумевает стирание четкой дифференциации между отраслями науки, что ведет к изучению различных явлений на границе двух и более наук. Дискурс, с такой точки зрения, является лучшим подтверждением вышесказанному, поскольку находится в сфере интереса сразу нескольких областей гуманитарного знания, а именно лингвистики, культурологии, философии и др. Исходя из этого, можно сделать вывод, что полипарадигматичность дискурса и отсутствие у него универсального определения является не чем иным, как требованием времени, необходимостью, что в свою очередь обеспечивает высокую степень его функциональности.

Из множества определений дискурса, наиболее приемлемым для большинства исследователей представляется определение, данное профессором Амстердамского университета Т. А. Ван Дейком в книге «Ideology: A Multidisciplinary Approach», где дискурс определяется как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном контексте [2: 25]. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие, «Дискурс это существенная составляющая социокультурного взаимодействия» [1: 53]. Другими словами, дискурс это «речь, погруженная в жизнь» [3: 136], это сверхречевое лингвистическое явление,

которое включает в себя все виды контекстуальных условий коммуникации, активную (динамическую) речь, а так же, в когнитивном аспекте, все те психофизические процессы, которые эту речь порождают. Также существуют более узкие определения термина дискурс, характеризующие его как заверченный или продолжающийся «продукт» коммуникативной деятельности, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами. Т.е. дискурс в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия. Как правило, выделяют только вербальную составляющую коммуникативной деятельности и говорят о ней далее как о “тексте” или «разговоре», однако дискурс, как было отмечено ранее, более широкое и глубокое понятие, нежели текст, как готовый продукт речемыслительной деятельности или результат коммуникативного действия. По мнению Т. Ван Дейка различие между текстом и дискурсом состоит в том, что дискурс – это актуально произнесенный текст, а «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Другими словами, если рассматривать коммуникативное действие как динамически изменяющуюся структуру, зависящую от множества социокультурных и контекстуальных факторов, суть дискурса проявляется именно в ее непостоянстве и изменчивости. Исходя из этого, абстрактную грамматическую структуру, полученную в результате дискурсивного коммуникативного действия, можно назвать текстом. Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, а также пара- и экстралингвистических факторов, тогда как «текст» – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности.

Помимо различных подходов к определению термина «дискурс» в рамках любой отдельно взятой науки, существуют

и различные его толкования внутри самой лингвистики. Так, например, с позиций лингвофилософии дискурс – это конкретизация речи в различных модусах человеческого существования, необходимая для того, чтобы ориентировать человека в реальном мире и освободить человека от детерминизма природы и себе подобных. С точки зрения социолингвистики дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиции их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации. С позиции прагмалингвистики на первый план в изучении дискурса выдвигаются признаки способа и канала общения. Неоспоримым является тот факт, что различие в канале передачи информации имеет принципиально важные последствия для процессов устного и письменного дискурса. Во-первых, в устном дискурсе порождение и понимание происходят синхронизированно, а в письменном – нет. В результате при устном дискурсе имеет место явление фрагментации: речь порождается толчками, квантами – так называемыми интонационными единицами. При письменном же дискурсе происходит интеграция предикаций в сложные предложения и прочие синтаксические конструкции и объединения. Второе принципиальное различие, связанное с разницей в канале передачи информации, – наличие контакта между говорящим и адресатом во времени и пространстве. В результате при устном дискурсе имеет место вовлечение говорящего и адресата в ситуацию. При письменном же дискурсе, напротив, происходит отстранение говорящего и адресата от описываемой в дискурсе информации.

По способу общения противопоставляются информативный, содержательный и фактический, несерьезный и серьезный, ритуальный и обыденный, протоколируемый и не протоколируемый типы дискурса; по каналу общения – устный и письменный, контактный и дистантный, виртуальный и реаль-

ный типы дискурса. «Дискурс – это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей» [4: 193]. В.И. Карасик также отмечает, что при рассмотрении дискурса большое внимание следует уделять степени его спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей. Однако, помимо структурных характеристик дискурс имеет тонально-жанровые изменения. «Под тональностью дискурса понимаются такие параметры как серьезность или несерьезность, обиходность или ритуальность, стремление к унисону или конфликту, сокращение или увеличение дистанции общения. Эти параметры взаимосвязаны» [4: 194]. Необходимо, однако, отметить, что выделить чистый тип дискурса так же сложно, как и дать ему универсальное, удовлетворяющее всем требованиям определение. Это, безусловно, связано с динамичностью и изменчивостью дискурса, отсутствием у него постоянной и устойчивой структурированности. В то же время неверным будет утверждать, что у дискурса полностью отсутствует какая-либо структура. Наиболее распространенным делением структуры дискурса является деление на макроструктуру, или глобальную структуру, и микроструктуру, или локальную структуру. «Макроструктура – это обобщенное описание основного содержания дискурса, которое адресат строит в процессе понимания», «... макроструктура дискурса является концептуальным значением, которое ему приписывается» [1: 48]. Соответственно, внутри макроструктур существует более детальное дифференцирование – микроструктуры, т.е. минимальные составляющие, которые имеет смысл относить к дискурсивному уровню.

По мнению В. Н. Ярцевой, в культурно-ситуативном понимании дискурс определяется как связанный текст в совокупности с экстралингвистическими,

прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания [5: 137].

Многие исследователи дискурса, во всех его проявлениях, считают, что он является отражением культурно-исторического и социального бытия коммуникантов и обуславливает их коммуникативное поведение. В то же время нельзя забывать, что дискурс, как феномен живого общения, сам находится под влиянием культурно-исторических факторов. Н. Н. Миронова считает дискурс речевым потоком, языком в его постоянном движении, вбирающим в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, так и индивидуальная, частная. В книге «Ideology: A Multidisciplinary Approach» Ван Дейк высказывает мнение, что понятие дискурс относится к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре. В этом случае говорят, например, «коммунистический дискурс», «буржуазный дискурс» или

«организационный дискурс».

Согласно учению Т. Ван Дейка, любой подход к изучению дискурса всегда касается каких-то конкретных объектов в конкретной обстановке и в конкретном контексте, и большинство исследователей [3, 4, 6, 7] согласны с тем, что при всем различии подходов к дискурсу и его трактовок, все их объединяет наличие коммуникативного действия. Именно коммуникативное действие, как изменчивый, зависящий от множества социокультурных, исторических и лингвистических факторов процесс, должно служить тем базисным, основополагающим принципом, объединяющим все проявления дискурса.

В современной коммуникативной лингвистике дискурс прочно занял положение одного из базисных, основополагающих понятий, допуская, тем не менее, множество научных интерпретаций. Однако, несмотря на наличие большого числа трактовок термина «дискурс», все они не вступают в противоречие, а дополняют друг друга, тем самым раскрывая данное понятие и расширяя его узусный круг. Вместе с тем, учитывая междисциплинарный характер дискурса, множество трактовок в разных областях науки обеспечивают ему особое место как пограничному объекту исследования.

Примечания:

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
2. Dijk T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 374 p.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
6. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М.: НВИ-Тезаурус, 1997. 158 с.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.